ЦЕННОСТИ ВОСТОКА ИЛИ ЛОГИКА ЗАПАДА?

В.О. Лобовиков

ЛОГИЧЕСКИ ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИ САМ СЕБЕ РАБ БОЖИЙ ЛЕВИЙ МАТВЕЙ, УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ОН НЕ РАБ?

(АЛГЕБРА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛОГИЧЕСКОЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ)

Владимир Олегович Лобовиков,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ИФиП УрО РАН

Строго говоря, альтернатива «ценности Востока или логика Запада» абсурдна в отношении христианства, представляющего собой своеобразный синтез упомянутых компонентов. Вообще относить логику к западной цивилизации, а ценности – к восточной неверно. И, тем не менее, в некоторых частных случаях, на некоторых конкретно-исторических этапах развития человечества пропорции (указанных компонентов) и акценты (доминанты) могут образовывать некоторую (случайную, временную) тенденцию. Именно такого рода преходящую культурно-историческую тенденцию и представляет собой, на мой взгляд, альтернатива «ценности Востока или логика Запада». По моему мнению, знаменитый принцип взаимной автономии оценок и фактов, т.е. аксиологии и логики, не означает необходимость взаимной автономии культур Востока и Запада. Эти культуры глубоко взаимопроникают друг в друга, образуя человеческую цивилизацию как единую систему. Противопоставление логики и ценности преодолевается в идее ценности логики и в системах логики ценностей. Однако этой явной тенденции к общечеловеческому (общекультурному) синтезу нередко противостоят контр-тенденции типа альтернативы «ценности Востока или логика Запада?». Эти контр-тенденции тоже существуют реально, и, значит, могут быть объектом научного анализа. Именно такого рода анализом мы и займемся в данной статье. Абстрактным объектом исследования будет расщепление единой культуры человечества на части, например, логическую и аксиологическую, научную и религиозную, западную и восточную (и абсолютное противопоставление их друг другу, доходящее до антагонизма). Конкретным объектом исследования будет вопрос: «Логически противоречит ли сам себе раб Божий Левий Матвей, утверждая, что он не раб?». Этот отнюдь не простой вопрос расщепляет единую культуру человечества на упомянутые выше части так, что для обратного воссоединения их в систему необходимо серьезное научно-теоретическое исследование. Прежде чем мы начнем его, рассмотрим следующую, цитату из романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова:

- Я не буду с тобой спорить, старый софист, – ответил Левий Матвей.

- Ты и не можешь со мной спорить, по той причине, о которой я уже упомянул: ты глуп, – ответил Воланд и спросил: – Ну, говори кратко, не утомляя меня, зачем появился?

- Он прислал меня.

- Что же он велел передать тебе, раб?

- Я не раб, – все более озлобляясь, ответил Левий Матвей, – я его ученик.

- Мы говорим с тобой на разных языках, как всегда, – отозвался Воланд, – но вещи, о которых мы говорим, от этого не меняются [1, с. 350].

Воланд здесь дьявольски точно подмечает, что проблема взаимопонимания (точнее, взаимонепонимания) в данном вопросе является лингвистической. Я бы даже усилил это, назвав ее логико-лингвистической. Естественный язык постоянно вводит нас в опасные заблуждения. Одним из эффективных средств борьбы с такой опасностью служит логический анализ естественного языка, систематически использующий искусственные языки и методы современной символической логики. В данной работе мы как раз и применим математический аппарат элементарной логики для прояснения и разрешения вопроса, помещенного в заглавии.

С некоторой точки зрения совершенно ясно, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Почему? Потому, что словосочетание «Раб Божий» имеет в христианской теологии положительное нравственное значение, а слово «раб», взятое само по себе, выражает в обычном естественном языке отрицательную нравственную оценку, а именно, противопоставление такой положительной ценности как «свободный». Проблема заключается в том, что, если подвергнуть христианскую теологию формально-

логическому анализу, то у некоторых людей возникает устойчивое иллюзорное ощущение ее формально-логической противоречивости. Для искренне верующего христианина ясно, что это впечатление – иллюзия. Но как ее рассеять, как убедить неверующих в том, что на самом-то деле логического противоречия нет? Да и для верующего проблема вполне актуальна, если он не пренебрегает логикой как учением об истине. Актуальность проблемы заключается в необходимости поиска рационального выхода из следующего затруднительного положения. Согласно логике, раб Божий есть раб (разновидность раба), т.е. не свободный, но, согласно христианской религии, человек имеет истинную свободу именно как раб Божий и, следовательно, он не есть раб, а есть существо свободное, так как раб Божий является свободным именно потому, что он – раб Божий. Получается якобы логическое противоречие (ощущение путаницы). Оставаясь в рамках интуиции, житейского «здравого смысла» и естественного языка, преодолеть эту «путаницу», не отрекаясь от логики (ведь логика – учение об истине, а Истина – одно из имен Бога), очень трудно, практически невозможно, что отнюдь не способствует торжеству христианской религии, а наоборот, создает для этого преграду.

Поэтому, на мой взгляд, очень важным является то, что алгебра поступков (алгебра естественного права) дает возможность строго обосновать на уровне искусственного языка математической модели ригористической нравственности тезис о логической непротиворечивости христианского учения о рабах Божьих как о свободных существах. Чтобы убедительно продемонстрировать сказанное, определим некоторые основные понятия алгебры поступков. Эта алгебра точно определена и подробно рассмотрена в монографии [2]. В данной небольшой работе мы ограничимся лишь несколькими абсолютно необходимыми дефинициями. Алгебра поступков (или, что то же самое, алгебра естественного права) – дискретная математическая модель формальной этики и юриспруденции. Она исследует *ценностные функции*, имеющие множество {x, п} в качестве областей своего определения и изменения. Символы x и п обозначают, соответственно, *ценностные (или оценочные) значения*: «хорошо»; «плохо».

Введем в язык алгебры поступков следующие унарные морально-правовые операции (ценностные функции от одной переменной – a, принимающей значения из множества {x, п}): La – «свобода (для) a»; Fa – «свобода (от) a»; Sa – «рабство (чье) a»; Pa – «рабство перед (кем, чем) a»; Ca – «служение (кому, чему) a»; Ya – «служение (чье) a»; Эa – «раб (кто) a»; Ka – «раб (кого, чего) a»; Za – «слуга (кто) a»; Ma – «слуга (кого, чего) a»; Ga – «господин (кто) a»; Ha – «господин (кого, чего) a»; Oa – «господство (чье) a»; Ча – «господство над (кем, чем) a»; Ba – «власть (чья) a»; Ra – «власть над (кем, чем) a»; Ea – «владение (чье) a»; Да – «владение (чем, кем) a»; Иa – «имение (чье) a»; Ua – «имение (чего) a»; Aa – «собственность (чья) a»; Za – «собственность на (что) a»; Va – «распоряжение (чем) a»; Яa – «распоряжение (чье) a»; Ба – «Бог (кого, чего, чей) a»; Та – «бытие (чего, кого) a»; Na – «небытие (чего, кого) a»; Wa – «противоположность (чему) a»; Ха – «разрушение, уничтожение (чего, кого) a»; Ja – «счастье, блаженство, наслаждение (чье) a». Ценностно-функциональный смысл перечисленных выше операций определяется в алгебре поступков следующей ниже таблицей, состоящей из 3 частей (*см. таблицу*).

Пусть символ «a=+=в» обозначает отношение «морально-правовые формы a и в формально-этически равноценны». По определению, a=+=в истинно, если и только если морально-правовые формы a и в имеют одинаковые оценочные значения при любой возможной комбинации оценочных значений нравственных переменных, входящих в эти формы. При этом отношение «=+=» выражается в естественном языке связкой «есть». В результате слово «есть» оказывается омонимом, ибо от традиционного (логического) значения этого слова аксиологическое отношение «=+=» принципиально отличается. Игнорирование этого отличия чревато недоразумениями (иллюзиями парадоксов).

Согласно построенной математической модели, «путаница» (иллюзия парадокса) неизбежно возникает тогда, когда абсолютно отождествляются аксиологически противоположные понятия (ценностные функции) внутри следующих пар концептов: 1) «свобода (для) a» и «свобода от a»; 2) «рабство (чье, кого) a» и «рабство перед (кем) a»; 3) «служение (кому, чему) a» и «служение (чье, кого) a»; 4) «раб (кто) a» и «раб (кого, чего) a»; 5) «слуга (кто) a» и «слуга (кого, чего) a»; 6) «господин (кто) a» и «господин (кого, чего) a»; 7) «господство (чье) a» и «господство над (кем, чем) a»; «власть (чья) a» и «власть над (кем, чем) a»; 8) «владение (чье) a» и «владение (чем) a». Внимательно изучив приведенную выше таблицу, нетрудно заметить, что элементы пар 1)-8) суть противоположные друг другу ценностные функции. Согласно рассматриваемой математической модели естественного права, оказываются совершенно обоснованными следующие формально-аксиологические уравнения (справа от каждого уравнения дается его перевод на естественный русский язык):

1. PБa=+=NSa: рабство перед Богом (чьим) a есть небытие (отсутствие) рабства (чьего) a.
2. PБa=+=WSa: рабство перед Богом (чьим) a есть противоположность рабству (чьему) a.
3. PБa=+=La: рабство перед Богом (чьим) a есть свобода (для) a.
4. PБa=+=Ja: рабство перед Богом (чьим) a есть счастье, блаженство (чье) a.
5. FБa=+=NJa: свобода от Бога (чьего) a есть несчастье (чье) a.
6. FБa=+=Sa: свобода от Бога (чьего) a есть рабство (чье) a.

Если элементы внутри упомянутых выше пар понятий 1)-8) абсолютно отождествить, а слово «есть» истолковать как общеизвестную логическую связку, то уравнения 1-3 предстанут как явное безумие, как бред, как циничное попрание элементарных логических норм. Некоторым кажется, что единственно возможным выходом из такого положения является противопоставление логики и веры, ведущее к отказу от логики. Ярким примером такого отношения является сентенция Тертуллиана (между прочим, еретика): «Верую потому, что нелепо». Однако, в сущности, логика и вера едины. Истинная вера логична,

Часть 1

a	La	Fa	Sa	Pa	Ca	Ya	Эа	Ka	За	Ma
x	x	п	п	x	x	п	п	x	п	x
п	п	x	x	п	п	x	x	п	x	п

Часть 2

a	Га	На	Оа	Ча	Ва	Ra	Еа	Да	Иа	Ua
x	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п
п	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x

Часть 3

a	Аа	Za	Va	Яа	Ба	Та	Na	Wa	Ха	Ja
x	x	п	п	x	x	x	п	п	п	x
п	п	x	x	п	п	п	x	x	x	п

безупречная логика не может ей противоречить. Следовательно, логика рассуждений, ведущих к ощущению логической противоречивости истинной веры, не является безупречной. Значит, долг искренне верующего – вскрыть недостатки такого рода рассуждений и убедительно продемонстрировать их, эффективно защищая тем самым свою веру. Возможности для этого, на мой взгляд, существуют. Так, например, если в переводе обсуждаемых уравнений 1-3 на русский язык значением слова-омонима «есть» сделать не обычную логическую связку субъекта и предиката в простом атрибутивном суждении, а определенное выше отношение формально-аксиологической эквивалентности «=+=», и ценностные функции внутри пар 1)-8) систематически различать, определяя их согласно приведенной выше ценностной таблице, то переводы уравнений 1-3 на русский язык окажутся не нелепыми (алогичными) словосочетаниями, а вполне естественными и логичными утверждениями о религиозных ценностях. Тем самым, искусственный язык алгебры естественного права (в сочетании с логическим анализом естественного языка богословия) демонстрирует свою ценность, как для философской теологии, так и для религиозной практики.

Раб Божий Левий Матвей абсолютно прав, утверждая: «Я не раб». Это его утверждение (и убеждение) находится в полном соответствии с обсуждаемой математической моделью, а именно, с приведенным выше формально-аксиологическим уравнением №1. Стратегия дьявольской хитрости старого софиста Воланда базируется на лингвопсихологически незаметной, на логически незаконной (жульнической) подмене значений слова-омонима «есть». Левий Матвей использует этот омоним в значении «=+=», а Воланд использует его в значении логической связки и пытается создать впечатление, что Раб Божий Левий Матвей абсолютно алогичен (глуп), утверждая: «Я не раб». К сожалению, многие читатели романа «Мастер и Маргарита», уважающие логику, становятся жертвой Воланда, полагая, что именно он логичен, а Левий Матвей – поразительно алогичен (глуп). В данной связи ценность алгебры естественного права заключается в предоставлении эффективных средств (для) разрешения такого рода недоразумений – иллюзий формально-логической противоречивости христианского учения. Как было показано выше на уровне модели, эти логико-лингвистические иллюзии возникают из-за недопустимого смешения различных значений слова «есть» (формально-логической связки и формально-аксиологического отношения тождества «=+=»). Неудивительно, что «старый софист» систематически пользуется такого рода недопустимыми средствами. Но истинно верующий должен не дать себя обмануть, и в этом ему может очень помочь рассмотренная в данной работе математическая модель естественного права (алгебра поступков).

[1] Булгаков М. Мастер и Маргарита // Собр. соч. в 5 т. М.: Худож. лит. Т.5, 1990.

[2] Лобовиков В.О. Естественное право: современная теория, и ее приложение к экономике. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2003.